

Письма русских крестьян

О. Йокояма

ЖИСЬМА РУССКИХ КРЕСТЬЯН

Тексты и контексты

*Авторизованный перевод М. А. Осиповой,
А. В. Тер-Аванесовой и С. Н. Ушаковой*

ТОМ 2

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2014

УДК 94 (47)
ББК 63.3
И 75

И 75 **Йокояма О. Б.**
Письма русских крестьян: тексты и контексты. Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2014. — 504 с., ил.

ISBN 978-5-9551-0725-7

Книга представляет собой собрание писем крестьян, живших в Сарапульском уезде в конце XIX в., и комментарии к ним. Из писем, оригиналы которых хранятся в Тюменском государственном архиве, читатель узнает о том, как говорили и писали, что думали и чем жили члены крестьянского семейства Жернаковых — отец, мать, двое сыновей и дочь. Эта уникальная коллекция является единственным по объему сохранившимся до наших дней первоисточником, содержащим замечательные образцы крестьянского письма дореволюционной эпохи.

Лингвистам и филологам будут интересны сами тексты и лингвистические комментарии к ним, а также гл. 3, в которой предлагается реконструкция говора авторов писем. Содержание же писем и примечания по реалиям XIX в. будут интересны историкам, социологам и исследователям жизни крестьян. К текстам приложены факсимиле писем, иллюстрации и фамильные древа.

ББК 63.3

Ольга Борисовна Йокояма
ПИСЬМА РУССКИХ КРЕСТЬЯН
ТЕКСТЫ И КОНТЕКСТЫ

Том 2

Художественное оформление переплета И. Богатыревой
Подписано в печать 17.02.2014. Формат 70×100 ¹/₁₆.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 31,5. Тираж 300. Заказ №

Издательство «Языки славянской культуры».

№ госрегистрации 1037739118449.

Phone: **8-495-95-95-260**. E-mail: Lrc.phouse@gmail.com

Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Licensed edition with permission
from Otto Harrassowitz publishing company, Wiesbaden
© Otto Harrassowitz GmbH & Co. KG, Wiesbaden, 2008

© Языки славянской культуры,
издание книги на русском языке,
оформление, 2014

ISBN 978-5-9551-0725-7

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРОГО ТОМА

Глава вторая. Нормализованные тексты писем	7
Глава третья. Языковые особенности писем	307
Глава четвертая. Контексты писем	
Очерки А. Семейные связи	
1. Бехтеревы	393
2. Родигины	398
3. Стефановы/Жерно/аковы	403
Очерки Б. Родные села	
1. Паздеры	413
2. Шаркан	415
Указатели	
Указатель слов и словоформ	417
Указатель личных имен	429
Указатель географических названий	465
Указатель писем	469
Приложения	
А. Меры	473
Б. Стихотворение А.В. Тимофеева <i>Выбор жены</i>	474
Источники и литература	475
Иллюстрации	489
Вкладыши. Родословные древа	

ГЛАВА ВТОРАЯ

НОРМАЛИЗОВАННЫЕ ТЕКСТЫ ПИСЕМ

Л5-6. 5 июня 1881 г.

Главным поводом к написанию этого письма была просьба послать денег на аренду лугов. Адресат АЛ (19) – старший сын, проживающий ради заработков в Тюмени, куда только что приехал и второй сын ВЛ (16). Остальные дети живут в Паздерах с родителями, в том числе и третий сын ИЛ (14), “писец” данного письма. В письме упоминаются также бывший хозяин ИЛ Чуграков, клиент ЛА владелец винокуренного завода Тюнин, а также разные местные и хозяйственные дела. Первые две страницы продиктованы отцом в свойственной ему лаконичной деловой манере. В обращении к АЛ отец использует то *вы*, то *ты*, а при переходе от “чужого” модуса к “своему” (последний используется для выражения просьбы прислать деньги) меняются интонация и порядок слов. Диалектизмы видны и в лексике, и в синтаксисе. В последнем случае речь идет о постановке придаточного определительного перед определяемым словом, переносе в конец предложения части именной конструкции и основанном на (множественной) референции согласовании по числу. Морфология одной патронимической формы говорит о прагматическом различении двусуффиксального *(-ov/+ič/)* и простого *(-ov/)* вариантов обозначения притяжательности. Обращает на себя внимание содержащееся в письме явно неверное утверждение о том, что “нового вообще ничего нет”. Участие писца нашло выражение в ряде стилистически ярких примеров парцелляции.

Село Паздеры¹ |

Любезный Сын | Алексей Лаврович! |

Письмо Ваше получил | и деньги 25 р.² Благодарю | Вас. Из письма вашего | видно, что Вася³ приехал | в Тюмень⁴. Я думаю, чтобы | он Тебе⁵ не помешал, о

1 Это название села, в котором жила данная семья; см. очерк Б1.

2 Одна часть состоящего из двух частей прямого дополнения стоит в начале предложения, другая – в его конце; оба дополнения можно также понимать как часть самостоятельных предложений, и тогда глагол, стоящий в первом предложении, во втором предложении опущен. Второе толкование, однако, предполагало бы сентенциальное ударение на слове

ко|тором вы⁶ думаете деле | с ним много не говорите.⁷ Я | постараюсь дедушка⁸ свозить (в)⁹ город | Сарапул,¹⁰ а¹¹ метрическое | свидетельство пошлем.¹² |

деньги, что маловероятно в этой части текста, которую характеризуют интонация и порядок слов “чужого” модуса. Вообще же в нашем собрании писем в стоящих в начале писем уведомлениях такого рода часто встречается экстрапозиция сочинительных элементов именной конструкции и определительных придаточных предложений.

- 3 Здесь имеется в виду ВЛ, который отправился в Тюмень к старшему брату АЛ.
- 4 Тюмень, первый русский город в Сибири, была основана в 1586 г. на месте татарского поселения вскоре после начала освоения Западной Сибири, положенного Ермаком. К концу XIX века благодаря своему положению на пересечении торговых путей, связывающих Россию, Среднюю Азию и Китай (здесь проходил так наз. “чайный путь”), а также благодаря значению водных магистралей Тюмень стала важным торгово-промышленным центром с растущим русским населением.
- 5 По контрасту со случаями обращения “на вы” в предшествующем фрагменте здесь удивляет неожиданное “тыканье”; оно вводит здесь определенную степень близости с адресатом.
- 6 Учитывая то, что в предыдущем предложении употребляется местоимение 2 л. ед. ч., эта форма 2 л. мн. ч. может как относиться к множеству референтов, включающему АЛ, так и просто обозначать возврат к “выканью”. Поскольку “тыканье” в этом письме больше нигде не появляется, последняя интерпретация представляется более вероятной.
- 7 Синтаксис этого предложения примечателен тем, что придаточное определительное стоит перед определяемым словом *деле*, а предлог *о* (что похоже на гаплоглоию) употребляется только один раз, хотя в соответствии с нормой он должен бы употребляться дважды: *о деле и о котором*. Конструкция, в которой на первом месте стоит предложение, начинающееся с *который*, засвидетельствована в современных русских говорах (Касаткин 2005, 197) и вполне допустима в современной русской разговорной речи. Неясно, о каких планах здесь идет речь и почему ВЛ не следовало в них посвящать. Обращает на себя внимание то, что данное письмо, хотя некоторую общающуюся в нем информацию, видимо, следовало держать в секрете от ВЛ, вошло в коллекцию, включающую в основном адресованные ВЛ письма и, скорее всего, у него и сохранившуюся.
- 8 Имеется в виду Андрей Якимович Жерноков, приемный отец ЛА.
- 9 В диалектологической литературе этой достаточно яркой архаичной черте – опущению предлога – не уделяется достаточного внимания; исключение составляет сделанное Касаткиной описание данного явления в Южнорусском наречии (1999, 82). Тем не менее, очевидно, в настоящее время такое употребление широко распространено также и в Северном наречии (Касаткин, 2005, личное сообщ.).
- 10 Эта поездка в Сарапул, административный центр уезда, в который входило село Паздеры, видимо, имела особое значение для ЛА и его семьи, поскольку ею, возможно, завершалась официальная процедура усыновления ЛА бездетным Андреем Якимовичем, чем узаконивались права ЛА на наследство; в написанном месяцем позже Л116-17 упоминается завещание. Сарапул получил статус города в 1780 г., но стоявшее на его месте дворцовое село упоминается уже в 1596 г. (Кибардин, Шабалин 1912, 29 и сл.); название Сарапула восходит к чувашскому *сарапуть* ‘желтая рыба’ (стерлядь) (Сырнев 1914г, 523). В 1897 г. население Сарапула насчитывало свыше 21 000 человек, а грузооборот сарапульской пристани составлял полтора миллиона пудов в год; Сарапул славился по всей стране своим кожевенно-сапожным производством, он был центром торговли хлебом и лесом (Сырнев 1914г, 524). См. описание Сарапула XIX века в Сырнев 1914г, 522-524 и Бинов 1887; подробный рассказ о сарапульских купцах находим у Лигенко (2001, особенно 144-159, 165-175, 275-299); разнообразные сведения о Сарапуле содержатся также

Алешенька¹³, денег¹⁴ нам нужно. | Лесничий¹⁵ у нас был и | говорит: “Кроме вас, не отдам¹⁶ | никому луга”.¹⁷ // Денег нужно на луга 70 рублей | к 25-му июню.¹⁸ У нас нового | вообще ничего нет.¹⁹ | Ваня²⁰ живет дома.²¹ У |

в Кутявин, др. 2004. См. фотографию сарапульской пристани начала XX века (рис. 12).

- 11 Если этот союз выполняет в говоре автора те же функции, что и в литературных текстах XIX и XX вв., то его употребление должно говорить о том, что поездка с дедушкой в Сарапул и высылка АЛ метрического свидетельства входили в одно закрытое тематическое множество (были между собой как-то связаны и составляли предмет обсуждения) в предшествующем данному письме от АЛ.
- 12 Неясно, о чем здесь идет речь. Это может быть свидетельство, связанное с делом об усыновлении (ср. прим. 10 выше), но может быть и просто метрическое свидетельство АЛ, которое могло понадобиться в связи с призывом в армию или для регистрации брака. И то, и другое имело место в течение нескольких последующих лет (Л28–29).
- 13 Примечателен переход к обращению по имени, к которому добавлен ласкательный суффикс, в отличие от вежливой формы обращения по имени-отчеству в начале письма.
- 14 Это существительное в функции дополнения вынесено в начало предложения и является носителем сентенциального ударения; порядок слов и интонация – характерные для “своего” модуса. В этом предложении слышится просительная интонация отца, усиленная гипокористической формой обращения в его начале.
- 15 Данное слово – подлежащее – несет на себе сентенциальное ударение, сохраняя тем самым модус близости, заданный в предыдущем предложении.
- 16 Графический облик этого слова прочитывается и как форма прошедшего, и как форма будущего времени (ср. соответствующее примечание к Т5.17). То, что лесничий, очевидно, согласился подождать с оплатой и что отец просит АЛ прислать деньги, чтобы заключить договор об аренде, указывает однако на то, что это, скорее, форма будущего времени. Позиция в конце предложения явно анафорического прямого дополнения говорит о том, что носителем сентенциального ударения является или глагольное сказуемое (что более вероятно, особенно если глагол стоит в будущем времени), или косвенное дополнение, стоящее не в конце предложения. Так или иначе данный порядок слов отражает разговорную интонацию лесничего.
- 17 Очевидно, отец регулярно просил о том, чтобы ему предоставили в аренду общинные сенокосные угодья, и на этот раз отец просит сына послать деньги на очередную аренду. Делом заведовал лесничий; как следует из других писем нашей коллекции, а также согласно устному сообщению Г.И. Обуховой (2005), на арендованных покосных лугах обычно заготавливали сено, заранее оговоренная часть которого поступала в местное лесничество, другую же часть арендаторы или продавали, или оставляли себе.
- 18 Дательный падеж существительного говорит о том, что, вопреки норме, *июню* является главным словом словосочетания, числительное же является зависимым словом. В этом предложении, скорее всего, нет сентенциального ударения: то, что для аренды покосных лугов нужны деньги, уже было сказано выше, однако точная сумма не называлась; число стоит после интонационного спада на конце предложения, оно пришло на ум диктующему после того, как он продиктовал нужную сумму. Если два предшествующих предложения представляют “свой” коммуникативный модус, то сейчас порядок слов и интонация вновь соответствуют “чужому” модусу.
- 19 Подобные высказывания, в которых говорится об отсутствии новостей, появляются и в других письмах нашей коллекции (например, Л1–2); см. гл. 3, 8.1.
- 20 Имеется в виду третий сын, ИЛ, которому отец диктовал это письмо.
- 21 Порядок слов в этом и в следующем предложении импозиционный, в обоих предложениях нет сентенциального ударения.

Чугракова дела плохи.²² | Мы посеяли ярового хлеба | шесть десятин.²³ Цена на хлеб²⁴ в Сарапуле и Воткинске²⁵: | ржаной 95 к. за пуд, овес 50 к.²⁶ | Вино²⁷ С.Г. Тюнину доставляем.²⁸ |

-
- 22 Это предложение следует рассматривать не как содержащее независимое сообщение, а как объяснение к предыдущему. То, что Ваня живет дома, непосредственно связано с тем, что дела у Чугракова шли плохо. Согласно Л18-19, Ваня перестал работать у Чугракова в мае 1881 года, то есть незадолго до того, как было написано это письмо. В нескольких письмах этого времени упоминаются финансовые затруднения Чугракова, которые, очевидно, и стали причиной того, что Ваню уволили. В посемейном списке купцов г. Сарапула от 1893 года содержится запись о том, что в 1871-1880 гг. Чуграков значился сарапульским купцом второй гильдии, но в 1881 г., явно из-за финансовых трудностей, он перешел в мещанское состояние (АОАС 76.1.3, 123об).
- 23 Как уточняется в Л1-2 в связи с той же посевной, весной 1881 года из зерновых сеяли гречиху, пшеницу и ячмень. Приводимая здесь цифра – шесть десятин пахотной земли, засеянной яровыми, – позволяет дать финансовую оценку хозяйства. В Л23-24 ЛА сообщает, что в 1882 г. озимыми было засеяно четыре десятины. В конце XIX века более 90% пахотной земли в Сарапульском уезде использовалось под трехполье (Мартынова 1981, 35), то есть один год участок земли использовался под озимые, на следующий год – под яровые, а на третий год оставался под паром. Земельный надел крестьянских хозяйств в Сарапульском уезде составлял в среднем 13,25 десятин, но у государственных крестьян он равнялся 18,5 десятинам (Мартынова 1981, 10). Судя по цифрам, приводимым в Л1-2, Л5-6 и Л23-24, надел семьи Жерновых, видимо, представлял собой земельный участок обычного для этих мест размера, но он был меньше, чем у других государственных крестьян. К концу XIX века у 33,7% крестьян Сарапульского уезда было 1-10 десятин земли, а у 21,9% – 10-15 десятин. Когда в 1885 г. положение семьи улучшилось, ЛА сообщил о том, что засеяно яровыми 15 десятин, и озимыми – 7 десятин (Л32-33).
- 24 Цены на зерно в Воткинске и Сарапуле, двух довольно крупных городах, расположенных вверх и вниз по Каме от Паздер, имели для Жерновых жизненно важное значение: их средства к существованию в это время составлял прежде всего выращенный хлеб и его транспортировка. Это видно по ранним письмам нашей коллекции: практически в каждом письме упоминаются цены на хлеб. Судя по тому, что Л16-17, 1-2, 11, 9-10, 12-13, 21-22 и 14-15 были написаны в Воткинске, в это время Воткинск также был местом, в котором члены семьи регулярно бывали. Семейные обстоятельства, бывшие причиной поездок в Воткинск, приводятся в очерке А3.
- 25 Родина П.И. Чайковского, Воткинск, основанный в 1759 г. графом П.И. Шуваловым, был крупным промышленным городом. Воткинск расположен близ границы Вятской и Пермской губернии, его население в 1897 г. составляло свыше 30 000 человек. См. исторический очерк в Бердников 1909; о роли Воткинска в общественно-экономическом развитии региона см. Лигенко, Никитина, Мельников 2004, 324-325; ср. фотографию 2004 г. улицы в Воткинске (рис. 14).
- 26 В Сарапульском уезде выращивали в основном два вида зерновых культур: рожь, используемую для выпечки хлеба, и овес на корм лошадям. Приводимые здесь цены, по всей вероятности, имеют особое значение потому, что они достигали максимума именно в это время года, когда запасы зерна подходили к концу. Выпекать хлеб из первой муки нового урожая (*зажин*) начинали на Ильин день (20 июля), а несколько предшествующих этому дню месяцев крестьяне называли “голодными”. Судя по жалобе ЛА (Л1-2) на то, что к зиме 1881 года Жерновым придется покупать, а не продавать зерно, его запасы должны были закончиться у них в конце предыдущего сельскохозяйственного сезона,